

КАЧЕСТВО ВМЕСТО КОЛИЧЕСТВА

УЧЕННЫЕ ПРИЗЫВАЮТ ПЕРЕЙТИ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПЕРЕРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГЛЯ

В последнее время тема использования «черного золота» как сырья для получения разных ценных материалов и полуфабрикатов стала самой повторяемой на всевозможных научных форумах, проходящих в Кузбассе. Об этом же всё настойчивей говорят и власти региона. О том, какие именно проблемы пытаются решить ученые, — наша беседа с генеральным директором Центра технологий глубокой переработки углей, доктором технических наук Игорем Коробецким

— Игорь Андреевич, угольная отрасль вошла в полосу кризиса. Для большинства кузбассовцев такая ситуация кажется неожиданной, но профессионалы предвидели подобный поворот событий. По каким признакам?

— То, что кузбасских угольщиков не минуют проблемы, которые мы видим сегодня, и я, и мои коллеги ученые говорили давно, однако далеко не все нас слышали. Почему? Да потому, что была всеобщая эйфория: отрасль находилась на подъеме, цены росли, уголь продавался, склады были пустыми, деньги текли рекой. Закладывались новые шахты, разрезы, строились обогатительные фабрики — в общем, всё было замечательно!

Но надо было оглядываться по сторонам. А если бы оглядывались, то увидели бы, что темпы роста добычи угля в Китае куда выше наших. Если мы сегодня в Кузбассе еще не вышли на уровень двухсот миллионов тонн угля в год, то добыча в Китае ежегодно прирастала на 200 миллионов тонн! Так что конкурировать количественными показателями нам не только с Китаем, но и с другими странами-экспортерами уже нельзя, зато выйти на новый качественный уровень переработки и использования угля можно и нужно.

Пример такого подхода продемонстрировала Австралия. Там довольно поздно начали отгружать уголь на экспорт. Тем не менее они за три десятилетия не только вышли на мировой рынок, но и прочно закрепились на нем. Сейчас они являются непре-

каемыми лидерами в экспорте угля благодаря стабильно высокому качеству топлива.

— Однако, когда говорят о переработке угля, то называют много направлений по использованию этого сырья...

— Например, у нас накоплены миллионы тонн шламов на обогатительных фабриках. Из них можно получать дополнительно концентрат коксующихся углей. Счет тоже идет на миллионы тонн. Но ничего в Кузбассе пока не внедряется.

У нас есть коксохимическое производство. Оно позволяет получать и химические продукты, и газ, который с успехом может заменить природный. Кстати, в Кемерове бывший «Химпром» был построен как раз рядом с коксохимическим заводом, а синтез-газ получали газификацией. В городе газовые плиты работали как раз на «угольном» газе. Но мы всё это разрушили и проложили трубу для природного газа. Как известно, он дорожает, значит, дорожает и производство минеральных удобрений, которые производят на его основе в Кемерове. А раньше на газогенераторах перерабатывалась коксовая мелочь, и получали смесь оксида углерода и водорода. Это та основа, которая дает возможность синтезировать множество химпродуктов.

В результате процесса полукочевания тоже можно получать целую гамму востребованных на мировом рынке химических продуктов. Но на одном из двух оставшихся в России

заводов полукоксования в Ленинске-Кузнецком оборудоване и технология допотопные, он такой старый, что «помнит лошадь Буденного».

— **А нужно ли так распыляться? Многие убеждают, что угольщики должны просто добывать уголь, а промышленность по его переработке должна возникнуть параллельно.**

— Это ошибочное мнение. Посмотрите: на каких товарах стоит знак «Мицубиси»? На автомобилях, на прокатных станах, на танкерах, на телевизорах, телефонах, на технических маслах и других промышленных продуктах. Они на всем зарабатывают, и от этого твердо стоят на ногах.

Тот, кто по-настоящему и надолго выстраивает бизнес, должен думать на десятилетия вперед. Серьезный бизнес в странах с развитой экономикой так и развивается. У настоящего бизнесмена должно быть, если хотите, здоровое тщеславие. К сожалению, у многих из наших бизнесменов тщеславие есть, но уж очень специфическое. Ни о каких будущих поколениях речи не идет. Добыл уголь, продал, что-то с «размахом» потратил, а оставшуюся выручку оставил где-нибудь в оффшоре — и тем доволен! Двигать отрасль вперед с помощью науки в планы не входит.

— **Когда речь заходит о внедрении новых технологий, большинство говорит о колоссальных затратах. Поэтому, мол, дело и не движется...**

— Не стоит за всё сразу браться! Нужно двигаться поэтапно. Сегодня есть технологии, которые позволяют

на каждом переделе получать готовый продукт. Например, вы ставите на шахте установку по сортировке угля и уже на этой операции получаете добавленную стоимость. Далее деньги направляются на создание обогатительной фабрики, где можно получить угольный концентрат. Причем не одного вида, как раньше, а нескольких. Например, один — зольностью 9-10 процентов, а другой — 3-4 процента, более дорогой. Вот еще прибавленная стоимость!

На следующем этапе можно поставить газогенератор, просто продать полученный газ и за него тоже получить деньги. Но нужно помнить, что конъюнктура постоянно меняется. К примеру, сейчас автомобильные концерны делают ставку на машины с водородными двигателями. При этом в концепции таких программ записан лозунг «Полностью уйти от нефти и газа». Однако без метанола эти программы не реализуемы. Метанол будут привозить на заправки и там получать из него водород методом электролиза. Метанол станет дефицитным сырьем. Сейчас его получают из природного газа, и мощности ограничены. Поэтому полученный синтез-газ угольщикам было бы выгодно превратить в метанол в блоке синтеза, который может быть построен на следующем этапе — вслед за газогенератором.

— **Сейчас только и разговоров, что о кризисе, о проблемах с деньгами. В то же время на прошедшей недавно в Кемерове Всероссийской научной конференции по глу-**

бокой переработке угля говорилось о том, что любой серьезный и просчитанный проект по многоэтапной переработке дает шанс выйти из кризиса.

— Наиболее рациональный выход заключается в том, чтобы государство выделило льготное финансирование тем компаниям, которые будут реализовывать комплексные проекты по переработке угля на месте добычи. Один такой проект стоит не менее 100 миллиардов рублей, но он сохраняет старые рабочие места и создает новые — до 50 тысяч. Сколько поступлений только от подоходного налога получит казна! В итоге не только льготные кредиты вернутся, но и в прибыли государство будет. Президент России в своем послании Федеральному Собранию озвучил именно такое направление выхода из кризиса — совершить технологический прорыв и выйти в лидеры!

Если инициативы регионов согласуются с политикой президента, то никакой кризис не страшен. Это простая логика реального сектора экономики. Вот в Китае уже принято решение о направлении 800 миллиардов долларов на строительство заводов и дорог. Они потеряли рынок сбыта в США и создают внутренний рынок. Это мудрое решение и пример для подражания. Кузбасс готов стать точкой роста для подъема экономики. У нас есть всё для этого, нужна только финансовая поддержка правительства.

Александр СУСОЕВ